

Елена
Коломеец

ОСТРОВ
ВЕРШИТЕЛЕЙ

ОТКРЫТКА С СЮРПРИЗОМ

Елена Коломеец

Открытие с сюрпризом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70275643

SelfPub; 2024

Аннотация

Только успела Лара подумать о надоевшей зиме, как оказалась на берегу теплого моря! А остров-то необычный, на нем придется осваивать новую профессию и становиться хозяйкой... вот только чего? Может, тот загорелый красавчик на яхте ей подскажет? И как только со всем управиться, а тут еще и Новый год на носу! Первая часть серии "Остров вершителей".

Елена Коломеец

Открытка с сюрпризом

Остров вершителей

Открытка с сюрпризом

– Ну и холодрыга, – страдальчески пробурчала Лара, выходя из теплого автобуса в стылый петербургский вечер. Сначала на город обрушился снегопад, затем огромные для начала декабря морозы под минус тридцать, а теперь, когда температура спала, поднялся ледяной ветер. В том, чтобы жить в северной столице было, конечно, много плюсов, но южная от макушки до пяток Лара так за десять лет и не смогла привыкнуть к суровому северно-морскому климату.

«Вот бы сейчас раз – и перенестись куда-нибудь на берег теплого моря», – мечтала она, пробиваясь через снежную кашу, завалившую дороги по колено, и представляя, что идет по кромке воды. А что, снег – это вода, песком тоже недавно присыпали, всего-то и нужно, что немного воображения.

Чего-чего, а воображения было навалом. С раннего детства она придумывала истории, послушать которые собирался весь двор. В них так искусно мешались правда и вымысел,

что девочка спустя пару лет и сама не могла вспомнить, что было на самом деле, а что лишь придумалось. Но так ли это важно, если для ее собственной памяти все было на самом деле? Вон и ученые говорят, что для человеческого мозга нет разницы, происходит что-то на самом деле или только в фантазиях, он переживает это одинаково. Так в чем же дело, почему не намечтать себе хотя бы кусочек теплого моря. Чтобы сидеть на песке или желтой от жара траве, щурясь от солнца, вдыхать аромат чабреца и водорослей, и слушать тихое «пшшш.. пшшш..» от неутомимого морского прибоя.

Развлекая себя мечтами о том, как было бы здорово уметь телепортироваться, чтобы можно было мгновенно перенестись куда хочешь, а не жить вот уже больше десяти лет в нелюбимом, но перспективном городе, Лара миновала привычный путь от остановки к дому. Нет, ну кому нужны такие перспективы, если две трети года из депрессии не вылезешь? Для переезда время не лучшее, да и грызет червячок, что будешь жалеть, если из второго города страны переберешься обратно на периферию. А она, может, и не хочет этих снегов, а хочет помидоры выращивать и мушмулу.

«Эх, вот бы сейчас мушмулу», – подумала Лара и ощутила во рту сочный, яркий вкус. Дома были только яблоки, да и то посредственные. Денег в обрез, но она себе пообещала на Новый год шикануть и закупиться фруктами и вкусным сыром. И обязательно отправить открытки. В век цифровых технологий особенно ценными стали эти маленькие кусоч-

ки картона с тщательно выбранными рисунками и короткими, но такими теплыми строчками. У Ларки уже целый пакет набрался таких конвертиков со счастьем. Они прилетали со всей страны, а иногда и из-за ее пределов, и была в этом обмене какая-то простая, но очень важная магия. Из тех, на которых и держится мир.

Вот и дом, наконец. Пытаясь совладать разом с висящими в руках пакетами, сумкой и сбившейся набок шапкой, Лара стала к двери спиной, толкнула и, повернувшись, вышла в лето. Вместо скользкой подъездной плитки, под ногами расстился шелковистый песок. Каменная тропинка убегала вверх по холму к старой, увитой цветами башне с пристройкой. А за спиной.. Нет, этого не может быть! Лара закрыла глаза, и еще более ясно услышала легкое «пшшш.. пшшш...». С ней здоровалось море.

– А я сошла с ума, какая досада, – прошептала Лара и расхохоталась. Какая же это досада? Да если бы раньше предупредили, что с ума сходят с таким комфортом, она бы наоборот поторопилась. Оставались еще варианты с комой, жизнью после смерти и прочими такими штуками, но как-то очень сложно думать о плохом, когда вокруг так хорошо. Мышление современного человека, выросшего на историях про Алису Селезневу, сериале «Доктор Кто» и историях о попаданцах чрезвычайно пластично. Какая, в общем-то, разница, что там случилось на самом деле, если светит солнце, а

вдаль убегают дорожка и растут цветы? Если пахнет жарким летним лугом, а солнце ласково хватается за щеки?

Кстати, о щеках.. Где в этом дивном новом мире гардеробная? На дворе градусов двадцать пять, не меньше, а на ней, мало того, что зимняя куртка на шерсти, так еще шикарный павлово-посадский платок, дающий плюс двадцать к теплу и минус двадцать к ловкости. И сотку к красоте, чего уж. Жизненный опыт уверенно заявил, что еще чуть-чуть и Лара имеет все шансы стать не только прекрасной, но и просто красной.

Стянув куртку, шапку с платком и перчатки, она кое-как утоптала вещи в пакет. На золотистом песке, в окружении цветов и синего неба этот дурацкий пакет с вытянутыми ручками и кочаном капусты смотрелся удивительно нелепо. «Будто в изысканном обществе, где все пахнут «шанель», от тебя разит пачули», вспомнилось ей. Да уж, Кэрри Брэдшоу, ты и представить себе не могла, что в изысканное общество можно заявиться с капустой, бутылкой кефира и парой луковиц.

Но и оставлять вещи прямо посреди пляжа не хотелось. И даже не потому, что Лара переживала, что их украдут (хотя и не исключала такой вариант), а потому что мало ли какие тут порядки? Вдруг по местным законам подобное страшный проступок? Это для нее нужные вещи, а с точки зрения законодательства вполне себе мусор, загрязняющий пляж. Очень чистый и безлюдный пляж, как только сейчас поняла она. На

мгновение стало как-то неуютно, а вдруг остров пуст? А, может, он вообще засасывает людей из разных миров и ест?

– Так, отставить панику, – скомандовала Лара сама себе и, подхватив пакеты, пошла по тропинке в сторону башни. Если уж судьба подбросила приключение, она точно не упустит своего шанса.

С высоты небольшого холма уже можно было оглядеть окрестности. То ли остров, то ли полуостров. Рядом много мелких островков, на которых тоже какие-то башни, дома.

На большом выступающем мысу маяк. И все утопает в зелени. Что бы это ни было за место, тут было очень красиво. Настолько, что уставшая от серости и зимней грязи Ларка чуть не расплакалась от избытка впечатлений.

Дорожка привела ее к арке с резными воротами, которые сейчас были открыты. Осторожно заглянув внутрь, она увидела большой двор с фонтаном, верандой и двумя дверями. К одной вела высокая витая лестница, заросшая виноградом и какими-то мелкими пушистыми розочками. Вторая же оказалось совсем рядом с аркой, посередине окошко, а под ним дверной молоточек. Рядом табличка с непонятной надписью.

– Вот и пойми, что там, – вздохнула Лара, – то ли «добро пожаловать», то ли «стреляю без предупреждения».

– Мряу, – отчетливо прозвучало у ног. – Мурмяу.

Шикарный коричневато-рыжий пушистый кот сидел на ступеньках возле двери и смотрел на Ларку. Он ничего не боялся, ничего не просил и явно был тут если не хозяином, то полноправным жителем.

– Привет, – растянулась в улыбке Лара. Котов она обожала. В общем-то, она всех животных любила, и даже змей, которых откровенно боялась, считала удивительно красивыми, умными и грациозными созданиями. Но кошки, это кошки. Тем более что дома ее ждал почти такой же пушистый красавец. Сердце Лары сжалось от отчаяния. Как же Тимоша? Нет, остров островом, а пухнастика нужно выволить.

– Мряу, – как бы согласился с ней кот, и вальяжно прошел двор, выйдя через небольшую калитку, которую та сразу не заметила. – Мряу, – обернувшись, поторопил он ее, и Лара послушно поспешила за мелькнувшим за поворотом хвостом.

Кот пробежался через небольшой сквер. Дорожки в нем были покрыты брусчаткой, а по краям росли темно-зеленые душистые кусты самшита. Сладко пахло глицинией. Этот удивительный аромат, одновременно похожий на запах белой акации и жасмина, никогда не надоедает, сочетая в себе свежесть и сладость. Лара оглянулась по сторонам, выискивая взглядом пышные лиловые гроздья, но так и не нашла, а за поворотом уже слышалось настойчивое «Мряу!».

– Да бегу, бегу. Сам должен понимать, я тут первый раз, мне же интересно!

Кот не ответил, но вроде бы бежать стал чуть медленнее. Больше всего Лару удивляло, что за все время ей не встретился ни один человек. Это немного настораживало. С другой стороны, в Японии, например, днем на улицах тоже никого не встретить, но это никого не удивляет. Мало ли какой тут жизненный уклад. Может, днем по улицам только приезжие и бродят, а у местных сиеста.

Коричневато-рыжий хвост мелькнул на дорожке, нетерпе-

ливо дернулся и скрылся в зарослях ежевики.

– Вот же меховая жопа! – в сердцах воскликнула Лара и мужественно полезла в кусты.

Те, правда, даже как-то не очень царапались. Миновав преграду, девушка буквально вывалилась на дорожку и огляделась. Кот сидел и как ни в чем не бывало чистил уши.

– Слушай, кот, я не знаю, что ты задумал, но давай все-таки по дорожкам. Ну ты сам посмотри! – она повернулась, показывая несколько фиолетовых ляпов на джинсах и подранные руки. Кроме того, бегать по жаре в зимних ботинках – то еще удовольствие.

– Мурмяу, – посочувствовал кот, но как-то без огонька. Дескать, се ля ви, дорогая гражданка. Ежевика прилагается к приключениям.

– Ну, пошли, что ли?

Ларе не терпелось узнать, куда ее ведет маленький спутник. Не может же быть, чтобы он просто бежал по своим делам? Ведь не может?

А вот, оказывается, может. Кот рванул по убежавшим вниз ступенькам, она только-только за ним поспевала. Прыгнул на покрытый мелкой галькой и песком пляж, взмахнул хвостом и.. исчез. То ли опять прыгнул в кусты, то ли оказался редкой водоплавающей разновидностью и ушел куда-то в глубину, но сколько Лара не разыскивала его, найти не смогла.

– Ну и ладно, – пробурчала она, признавая свое поражение, – не очень-то и хотелось. И вообще, слишком жарко для

догонялок.

Даже не пытаясь побороть стон удовольствия, Ларка скинула теплые ботинки вместе с носками и зарылась ступнями в песок. Жаркий сверху, он приятно охлаждал кожу, стоило копнуть чуть поглубже. – Какое блаженство.

Она и там-то, в другом холодном и сером мире успела замучиться в зимних «капустных» одежках, а уж тут хоть и избавилась от куртки, но все равно джинсы и свитер были явно не по погоде.

– Пшшшш..., – сказала море. Оно точно на что-то намекало.

Лара огляделась. На берегу, как и везде, где ей удалось побывать, было пустынно и тихо. У причала покачивалось пришвартованное судно. Кто знает, как оно называется. Шлюпка? Яхта? А может, бриг? Все названия были пустыми, где-то услышанные, увиденные, но не несущие за собой настоящего знания. Наверное, все-таки яхта. Среднего размера, с парусами, много полированного дерева. Не старинная, но и не современная. Как будто из другого мира, шедшего по иной ветке развития.

– Эгей, – неуверенно позвала Лара, подходя к яхте, но та молчаливо танцевала в волнах.

Вода была пленительно прозрачна и пахла свежестью, как озерная, а не морская. Надо было решаться. Голову уже напекло нещадно, и необходимость окунуться начала выглядеть не капризом, а медицинским предписанием. Джинсы

первыми отправились на песок, за ними свитер. Поколебавшись, она решила остальное не снимать. Ну серьезно, пару часов, как в чужом мире и заголяться? А так получился, пусть несколько экстравагантный, но вполне приличный купальник.

Осторожно ступая по незнакомому дну, Лара вошла в воду. Как же хорошо.

– И это все? – раздался насмешливый мужской голос откуда-то сверху. – Нет, я определенно рассчитывал на большее, особенно после того, как ты так чудесно стонала, сбрасывая валенки.

– Что? Что? – только и могла вскрикнуть Ларка, чуть не потонув с перепугу. Она заметалась в поисках укрытия, но, где укроешься в море? Никаких спасательных буйков или чего-то вроде того не было, только выбираться на сушу к одежде.

– Да не пугайся ты так. Все равно тебе эти вещи больше не понадобятся!

«Я так и знала, так и знала. Остров маньяков. Это интересно, почему вещи не понадобятся? Они тут ходят голышом? Или вроде как уже разделась, помылась, можно и съесть?», – от паники мысли Ленки выделявали дикие кульбиты, оставалось только радоваться тому, что никто их не слышит.

– Посмотри справа от тебя лесенка, видишь? Белая такая. Поднимайся на палубу, сбоку сетчатая дверь. Посмотри, там найдется что-то подходящее. Извини, что напугал тебя.

Голос не казался каким-то особенно маньячным. Да и не в подземелья к драконам же звали, если что, можно и за борт прыгнуть. Да и вообще.. Попасть в другой мир и побоявшись поговорить с первым встречным, убежать?

Додумывала эти мысли она, уже поднимаясь по лестенке.

Интересно, чей там гардеробчик ей предстоит распотрошить? У незнакомца есть подружка? Вряд ли она будет в восторге от того, что какая-то мадам заберет ее платье. С другой стороны, не все ли равно, что там подумают какие-то неизвестные мадамы?

Действительность превзошла все ожидания. Нет, конечно, она понимала, что в шкафу могут быть какие-нибудь гостевые халаты или просто обычные вещи, но для начала шкаф оказался не шкафом, а кладовкой. Первым, что увидела Лара, был висящий у стены костюм для дайвинга.

– Так себе альтернатива, – пробормотала она, и открыла дверь пошире, чтобы осветить помещение. – Хо-хо, а не контрабандист ли часом мой новый знакомый?

Кладовая была буквально завалена самыми разными вещами от здоровенных фонарей до сеток с кокосами. В одной из коробок лежали одежды, напомнившие Ларе одновременно мужские арабские костюмы, и наряды, которые были жутко популярны после выхода первой «Матрицы». Что-то вроде длинной просторной туники и тонких штанов из легкого полупрозрачного материала. Такое она всегда любила. Туника и пончо – идеальные вещи для людей, которые никогда не

могут с уверенностью сказать жарко им, холодно или, может быть, вообще, хочется есть.

– Ну что, выбрала? – послышался уже знакомый голос. – Надеюсь, не гидрокостюм?

Сердце упало куда-то в пятки, скакнуло к макушке, бешено застучало, и Лара поняла, что монументально и неизбежно краснеет. Краснела она солидно, равномерно заливаясь густым пунцово-розовым цветом с легким холодным оттенком. Это, безусловно, понравилось бы художнику-колористу, но портило жизнь ей самой.

Ну вот что так нервничать? А главное, что так нервничать теперь? Уже сама пришла, в халявный костюм нарядилась, купальник свой импровизированный скромненько повесила в уголок сохнуть. Что тут стесняться, тут уже знакомиться надо.

– Угу, – неопределенно буркнула она из кладовки и, сделав несколько глубоких вдохов-выдохов, шагнула на палубу.

И замерла, ну просто как дурочка какая-то. Тут даже солнце было в стоворе с таинственным хозяином судна, потому что ну нельзя же просто так, чисто по совпадению, явиться ей в сиянии солнечных лучей. Так снисходят с небес какие-нибудь ангелы, а не простые смертные выходят поздороваться с заблудившейся на острове незнакомкой.

«Так. Стоп. Ты не просто какая-то незнакомка. Забыла, что ли, что перенеслась из другого мира? И здесь ты оказалась не просто так, а из-за того странного кота», – мысленно сказала Лара сама себе и поняла, что взамен охватившему было ее смущению, приходит трезвая и спокойная подозрительность.

Незнакомец, надо признать, был красив. Во всяком случае в ее вкусе. Высокий, спортивный и с какой-то плавной, экономайной грациозностью движений. Отросшие и немного выгоревшие на солнце волосы, переливались на свету, как... шерсть. По шкале подозрительности от одного до десяти стрелка в голове Ларки провернулась приблизительно на сто тысяч.

– Кристоф, – представился мужчина, протянув руку.

– Лаура. Но лучше просто Лара.

Сложно сказать, сыграла тут родовая память или прихоть совершенно взбесившегося от впечатлений бессознательно-

го, но в ответ она протянула ладонь не как для рукопожатия, а как для поцелуя. Легко потянув девушку за руку, новый знакомый помог ей пройти к удобно обустроенному на носу уголку с небольшим столиком и сиденьями.

– Очаровательно, родители были поклонниками Петрарки?

– Мама была поклонницей какого-то бразильского сериала, – усмехнулась Лара. К собственному имени она относилась двояко. С одной стороны, ей нравилось звучание, да и значение, но с другой, оно диковато сочеталось с фамилией и отчеством, а знакомые обычно считали, что Лара – это Лариса.

– Полагаю, у тебя очень много вопросов? – сказал Кристоф, протянув высокий стакан. Там плескалось что-то яркое, пахнущее летом, свободой и доступными фруктами. – Освежающий сок со льдом, – пояснил он, взяв себе такой же и устраиваясь рядом. – Тебе как больше нравится, ты задаешь вопросы, а я отвечаю или я рассказываю, а ты потом спрашиваешь, если что-то будет непонятно?

– А можно сначала один вопрос, а потом ты рассказываешь?

Спокойный, деловитый, но дружелюбный настрой Кристофа действовал умиротворяюще. Как-то глупо психовать, когда тебе спокойно все рассказывают, да еще угощают. Сок напоминал ананасовый, но с оттенком ванили. Очень понравился.

Кристоф поставил на стол кувшин с напитком, и долил в опустевшие бокалы.

– Тот кот, это ты? – спросила Лара.

– Я не кот, – рассмеялся он, – ни тот ни этот, ни какой-либо еще. А ты, значит, видела кота?

Теория, только что казавшаяся такой логичной, обрушилась с громким треском.

– Он меня сюда и привел. Коричнево-рыжий такой, пушистый.

– Думаю, тебя почтил своим вниманием один из духов острова. И, учитывая, что ты появилась в необычное время...

– Так, стоп. Думаю, именно в этом месте стоит перейти ко второму варианту и рассказать все по порядку. Обещаю не перебивать и быть само внимание.

Лара устроилась поудобнее. Дул легкий бриз, с берега доносился аромат глициний, а напитка в стакане оставалось еще достаточно, чтобы под долгий неспешный рассказ ощутить всю прелесть жизни.

– Если по порядку, то ты – вершитель. Время от времени

во вселенной в мирах, что похожи друг на друга, но чем-то различаются, рождаются люди с особенными способностями. Художники, создающие живые портреты. Пекари, хлеб которых способен излечить болезнь. Шляпницы, умеющие запрограммировать в новой шляпке новую судьбу. Те, кто способен влиять на мир и судьбы людей в нем.

У Ларки так и завертелось на языке «как у Фрая?», но обещание сперва выслушать собеседника связало ей не только руки, но и рот. Пришлось терпеть.

– На самом деле название «остров Вершителей» довольно условное. Все, попадающие сюда, обретают способность понимать друг друга на каком бы языке они ни говорили. Наш собственный мозг подбирает максимально близкое значение для перевода.

«Вот и отлично, что со своим глупым вопросом не влезла, – с облегчением подумала Лара, – все-таки молчание – золото».

– Условно и само понятие «остров», потому что тут целый архипелаг. Все крупные острова имеют отдельные названия, а мелких так и вовсе не счесть. Острова притягивают вершителей, и время от времени у нас появляются новички. Вот как ты. Правда, обычно это происходит на закате, и кто-нибудь присматривает с воздуха, чтобы его встретить.

– Почему же меня не встретили? – все-таки не удержалась от вопроса Лара. – Я здорово испугалась поначалу. Особенно жутко было, что никого нет, будто остров вымер. Кстати, а

где все жители?

– Ох, не привык я новичков встречать, – рассмеялся Кристоф, отбросив назад рукой спадающую на глаза челку, – ну смотри, раз ты появилась именно так, значит, того захотел сам остров, тем более что к тебе пришел один из хранителей. Почему – не знаю. Возможно, тебе суждено нечто великое.

– Что-то вроде «опозориться в первый же день, купаясь в непопозволенном месте и неподобающем виде»? – фыркнула Лара и наклонилась, пряча лицо, которое, кажется, опять собралось залиться румянцем.

– У нас свободный остров, – подмигнул Кристоф, – и если тебе захочется еще искупаться под моими окнами в каком бы то ни было виде, я ничуть не против.

– Это не я, это все остров, – рассмеялась она в ответ. – И все-таки, где жители?

– На работе. Это все, конечно, не я должен объяснять. Но наши дома на острове особенные и существуют одновременно разных мирах. И днем обычно мы где-то мотаемся, стараемся сделать эту вселенную чуть лучше.

– А какая же работа будет у меня? – спросила Лара, немного огорчившись, что даже в раю нужно ходить на работу.

– А вот это тебе и предстоит узнать.

Судно ловко лавировало между множеством островов, усеявших море. Береговая линия напоминала японскую, где, по слухам, столько островов, что их до сих пор продолжают именовать и официально присоединять все новые и новые.

– И все-таки, как правильно называется твоя ласточка? – спросила Лара. Она перегнулась через высокие перила палубы и смотрела на белую пену, окружавшую борта.

– А тебе так уж обязательно это знать? Вероятно, в моем мире это было бы что-то вроде брига, – предположил

Кристоф, пожимая плечами. – Но более правильным, думаю, стоит называть ее яхтой, несмотря на то, что главная моя функция не прогулочная. Я доставляю грузы, помогаю добраться из пункта А в пункт Б. Ну не надо, не надо так морщиться, – казалось, капитан немного обиделся, – может, скажешь, это грязная работа? Недостаточно творческая? – теперь он уже смотрел на Лару откровенно насмешливо и даже с оттенком неприязни.

– Нет-нет, – стушевалась девушка, – море, корабль, романтика. Мне кажется, это в духе настоящих приключений. Но наверное, если спросить у кого-то о мечтах, связанных с кораблями, он скажет, что хочет открывать новые земли или спасать прекрасных девиц, а не перевозить кокосы, – пояснила она, вспомнив сетку в кладовой.

– А если бы этот кокос был единственным лекарством для смертельно больного? Или какой-нибудь бедный ребенок из далекой северной страны мечтал бы получить его в подарок? А может образец мякоти кокоса, попавший в изнемогающий от голода техногенный мир, спас бы его?

Кристоф повернулся к перилам спиной, облокотившись и скрестив руки на груди. На Лару он не смотрел и той было ужасно неудобно. Вот вечно так – брякнет, не подумав, а потом жалеет и извиняется.

– Ты невнимательно слушала, когда я сказал, что вершители меняют судьбы людей. Даже если твоим призванием окажется чистить картошку, значит, это будет самая важная

картошка в ближайших мирах.

Поднялся ветер. Он хлестко стучал по бортам, поднимая волны. Ларе стало неудобно и захотелось сойти на берег. Да, она повела себя глупо, но что ж теперь, за борт ее, как персидскую княжну? Обидно. Лучше отвернуться и рассматривать остров. Где-то он был пологим, заканчиваясь золотистым пляжем, где-то обрывался скалистыми уступами. Вдалеке виднелись дома.

– Ты хоть что-нибудь узнаешь?

Голос Кристофа звучал не особенно тепло, но и без той неприятной холодности, что выстраивает между людьми ледяные стены.

– Даже не знаю. С воды все пляжи выглядят одинаково. Но там была очень приметная башня с пятью углами, ты наверняка ее знаешь.

– Наверняка нет, – рассмеялся он, – если то место на самом деле было твоим, а как я понял, так оно и было, то оно появилось вместе с тобой. И пляж, и башня и все остальное.

– Но почему же тогда он меня не принял? Я ведь касалась таблички.

– Потому что, прежде чем принять права и обязанности вершителя, остаться жить на острове и вершить судьбы, ты должна понять, что отказываешься от своей прошлой жизни.

– Но как же.. Семья, друзья? – голос Лауры охрип, глаза предательски покраснели. Вот именно поэтому в книгах герои всегда сироты или у них какая-то ужасная семья, и вооб-

ще нечего терять. Потому что в настоящей жизни оказаться перед таким выбором невыносимо.

– Они будут знать, что у тебя все хорошо, но ты живешь далеко и не любишь самолеты. Иногда вы сможете созваниваться, но не особенно часто. Иномирная техника здесь почти не работает.

– А Тимоша? Я же не могу оставить кота одного, он погибнет.

Стоило только представить себе, как у дверей стоит, жалобно плача, любимый меховой засранец, как все прелести острова отошли на второй план.

– Извини, я не могу. Нет. Одно дело люди, они просто будут вспоминать меня и радоваться, что все хорошо. Но кот – это совсем другое. Я отвечаю за него. Это будет предательством, даже если бы он мог выбраться на улицу. Но оставить его умирать от голода в закрытой квартире это, – Лара даже договаривать не стала, и так все понятно.

– Тимоша – кот? – спросил Кристоф, как будто и не стоял рядом все это время, прекрасно слыша Лару.

– Да. Чудесный, очень умный и красивый. А главное – мой.

– Тогда все отлично. Коты умеют ходить между мирами, он придет к тебе сам. Бывает, и другие животные добираются, но коты – всегда.

Лара покачала головой.

– Я не могу рисковать. Может, придет, а, может, нет, а, мо-

жет, он породы неподходящей или еще что.

– Хорошо, я отвезу тебя в Рощу Хранителей. Только стоит поторопиться, у тебя времени до восхода солнца. Если до этого времени не договоришься со своим домом, приняв путь вершителя, с первыми лучами солнца проснешься дома и вспомнишь это все, как яркий сон. Пока время есть, решай.

И Кристоф развернул яхту, входя в не широкую, но глубокую реку, протекавшую через остров. Впереди за туманной дымкой виднелся лес. Если бы Лара так не вглядывалась в него, непременно заметила бы, что совсем рядом на берегу осталась ждать решения ее башня.

В Роще Хранителей кроны деревьев смыкались над головой, создавая почти ночной полумрак. Приятно пахло теплым мхом и ежевикой, в подлеске рос папоротник, а по ветвям могучих старых деревьев плелся вьюнок. Атмосфера напоминала мультфильмы Миядзаки. Так и кажется, что сейчас в траве пробежит упругий шарик черной чернушки, а за поворотом послышится мощный рев Тоторо. В таком месте чувствуешь себя одновременно удивительно спокойно, но и как-то трепетно. Наверное, как-то так себя ощущают глубоко верующие люди в храмах. Тропка вывела их к полянке, на которой горел, уютно потрескивая, костер. А у костра сидело... Что за странное существо?

У костра сидел олень. Нет, волк. А может белка? Странное существо с ветвистыми рогами, густой серой шерстью и милыми ушками с кисточками, задумчиво смотрело в огонь и наигрывало простую, но очень трогательную мелодию на свирели.

– Приветствую тебя, хранитель, – улыбнулся Кристоф, чуть склонив голову, – это Лаура, и она очень переживает о своем коте.

– Очень хорошо. Зачем нам тут люди, которые не умеют переживать, – сказал хранитель и отложил свирель. И как

только играл, с такими-то когтями. – Это я встретил тебя у башни.

– Ты привел меня к Кристофу?

– Я просто шел, куда хотелось. Жизнь сама себя складывает в историю, я же просто иду вдоль ее дороги, собираю на обочине ягоды ежевики да стараюсь соответствовать сюжету. Сегодня утром я проснулся котом и пришел на южную окраину острова, потому что чувствовал, что там мое место. А потом приходишь ты и отказываешься от великого дара, потому что его цена – жизнь беззащитного существа. Мне кажется, это еще сыграет важную роль в твоей жизни, только будь внимательна, не пропусти. Истории бывают капризны и лишь высовывают кончик хвоста.

Лара мялась с ноги на ногу, слушая хранителя. Он говорил много, но путано и так и не сказал самого главного. А Кристоф вообще ушел подальше в лес, видимо, общаться с хранителями было принято наедине.

– И все-таки, можно забрать Тима сюда прямо сейчас? – упрямо спросила Лара.

– А что ты готова отдать взамен? Может, что-то, что есть у тебя дома, но ты об этом не знаешь?

– Вот уж нет. Я сказки читала, я знаю, там, наверное, мама приехала или сестра.

– Или я хочу забрать одну из тех безделок, о которых ты давно забыла.

– Или нет! Я не могу быть уверена, а значит не могу рис-

ковать.

– Сядь-ка на камень да помолчи, ежевики вот поешь, – хранитель протянул большой лист полный некрупных ягод темно-фиолетового цвета.

На попытку Ларки что-то сказать, он лишь приподнял мохнатую бровь, и та тут же умолкла. Она могла быть нахальной или капризной, но душой уж точно не была, и знала когда стоит просто помолчать и поесть ежевики. Хранитель достал из лежащей на земле расшитой торбы длинную трубку, вдумчиво набил ее и закурил. Пряно пахнувшие колечки дыма летели в чащу леса, и Ларке почему-то было удивительно уютно и комфортно вот так сидеть и смотреть, как растворяется дым в лесной тиши. Как будто это ее место. Точнее, то место, где ей и стоит находиться.

– Так значит никому не доверяешь? – спросил наконец хранитель, повернувшись к Ларе. – Все нужно проконтролировать и перепроверить, и все равно потом бояться?

В голове Ларки промелькнули десятки «да при чем тут» и «с чего вы взяли», но она положила в рот еще пару ягод, вздохнула и кивнула. Можно, конечно, было храбриться или отнекиваться, но суть хранитель ухватил верно. Всю жизнь она боялась облажаться, сделать что-то не так, и всегда считала, что сделала недостаточно хорошо. «А почему не пять?» прозвучало у Лары в голове, и она почувствовала, как предательски защипало в глазах.

– Но это же совсем другое, – прошептала она, – одно дело,

если я просто облажаюсь и совсем другое, если пострадает кто-то другой. Тем более маленький котик, за которого я отвечаю.

– Ты мне доверяешь? – спросил хранитель.

– Я вас совсем не знаю, – бессильно ответила Лара, – может..

– Может я развлекаюсь тем, что заманиваю в межмирье создателей и вынуждаю их бросить дома беззащитных котиков? – мягко дополнил за нее дух острова. – Ты не знаешь меня, но ты знаешь себя. Ты ведь чувствуешь это, я вижу. Ты чувствуешь свою сопричастность к чаще? К этому месту.

– Да. Мне так спокойно и хорошо здесь.

– Ну так доверься этому ощущению. Я тебе точно говорю, что твой кот тебя найдет, иди спокойно за своей судьбой.

– Но я не могу! – вскрикнула-всхлипнула Лара. – Что мне делать, если он не придет? Что? Как я буду потом жить? И зачем мне будут все эти ваши чудеса? Я понимаю, наверное, куча людей скажет, что я дура и, возможно, будут правы. Но я сама для себя решаю так. Извините, что отняла ваше время. Спасибо за ежевику.

Судорожно вытерев слезы, Лара положила лист с недоеденными ягодами, и встала. Да, это просто кот. Многие скажут «все лишь кот». Но она его нашла на улице в дикий мороз крохотным плачущим комочком, кормила из специальной котячьей бутылочки по часам, а он спал у нее в волосах, как у шерстяного бока кошки-мамы. Да, хранитель прав, она

не умеет доверять и стремиться все контролировать, но это ее кот.

– Успокойся, а то еще немного и ручей вскипит, а это вряд ли понравится живущей там рыбе, – спокойно сказал хранитель. Докурив, он почистил трубку и убрал ее обратно в торбу. – Я помогу тебе. Твой кот будет ждать тебя дома, – ответил хранитель. И потому как он произнес «Дом», было понятно, что это не какое-то там просто жилище из ее прошлой жизни, а что-то важное и настоящее. Что-то, что становится частью тебя, защищает, оберегает и помогает обрести себя настоящую. Что-то, ждущее ее прямо сейчас на берегу моря Штормов.

– Спасибо, – Лара склонила голову перед хранителем, – большое спасибо.

Она покричала Кристофа, и поспешила по тропинке к берегу. До заката оставалось не так уж много времени, а если уж kota ей удастся заполучить, то упустить такой шанс будет верхом глупости. Как верно заметил хранитель, истории они такие, не успеешь схватить за хвост – обидятся и произойдут с кем-то другим. А ты потом сиди, кусай локти.

Хранитель, которого, к слову, звали Наунок, проводил их взглядом, медленно растворяясь в воздухе. Новой вершительнице еще рано видеть его настоящий облик, но, он чувствовал, они не раз еще встретятся. Как чувствовал и то, что

ей еще придется вернуть острову долг за это послабление сейчас. Но с таким уровнем тревожности, лучше ей об этом не знать.

Яхта удобно стала в бухте неподалеку, как будто остров специально между пологим пляжем и впадающей в море рекой, позаботился оставить место для нее. А может, и специально, кто их, волшебные острова, разберет.

– Подумай, чем бы ты могла заниматься? Может, что-то, связанное с твоей работой или хобби? – спросил Кристоф, пока они поднимались от пляжа к башне.

– Ну, я неплохо разбираюсь в ароматерапии, травах, камнях. Может, что-то вроде лавки амулетов или парфюмера? А может, чайная или кофейня?

– Девочки, – рассмеялся Кристоф, – вам всегда подавай что-то красивое и загадочное, да чтобы ручки не пачкать и ничего тяжелее ложки не поднимать.

Это прозвучало обидно, но Лара была вынуждена признать справедливость сказанного. Она бы, конечно, выбрала художественный салон, шоколадную лавку или магазинчик снов. Ну, может, карьеру оружейника или наемника, если на то пошло. Но не клининговую кампанию же.

За разговором они миновали последний поворот и вошли в уже знакомый дворик. На каменной ограде сидел крупный кот того окраса, который в последнее время стали называть «шпротным». Пестрая шубка окочивалась золоти-

сто-коричневыми искорками.

– Тима!

– Мурмяу.

– Ну наконец-то, – рассмеялась Лара, тискающая кота, который всем видом показывал, что терпеть сумасшедших кошачниц есть великая печаль. Боднув головой ноги девушки, он отправился исследовать новые владения.

– Действительно, наконец-то! – рассмеялся и Кристоф. – Я уж думал, что ты из-за этого кота, так и отправишься домой. Ну что, готова? – он ободряюще сжал ладонь девушки. – Просто коснись таблички.

Лара немного нервно пожала плечами, касаясь шероховатой поверхности. Та подернулась рябью, незнакомые буквы сдвинулись, меняясь местами, и сложились в хорошо знакомую надпись.

– Почта?! – вскрикнула Лара. – Почта? А почему не слесарная мастерская или мусоросжигающий завод?

Она стукнула Кристофа по плечу. Мало того что вместо какого-нибудь изысканного салона или уютной притягательной лавки ей досталась почта, так еще этот гад ржет, как ненормальный.

– Ну что ты так недовольна, Ларк? Мы с тобой почти коллеги. Теперь я начинаю понимать, почему остров привел тебя ко мне. Уверен, мы еще не раз будем доставлять какие-нибудь странные грузы, в не менее странные места. Да и почта может оказаться совсем не такой, как те, в которых ты бывала.

Лара к тому моменту и сама успокоилась. Может, не все

так страшно. Будет раз в неделю проезжать по острову и развозить почту. Перед глазами возникла пасторальная картинка, в которой она на ретро-велосипеде с горшочком герани в корзинке будет подкатывать к чудесным, увитым цветами домам. И как мило все будут улыбаться друг другу, а ее будут звать на чай и развлекать светской болтовней. Кажется, это может быть не так уж и плохо. Разве что до тошноты слащаво.

Само здание выглядело вполне приятно. По всей видимости, в башне наверху были жилые помещения, а домик внизу был собственно почтой.

– Ну хоть не гречка, – фыркнула Лара, увидев знакомые стеллажи с какими-то баночками и пакетами у стены. Кажется, есть вещи, неизменные во всех мирах.

– Вы там спите что ли? – раздался крик за дверями, выходящими на другую сторону. Правда, с той стороны домика ничего не было, только обрыв и река. Энергичный стук подтвердил серьезность намерений незнакомца.

Лара озадаченно посмотрела на Кристофа и открыла дверь прямо на шумную городскую площадь. Крупными хлопьями падал пушистый снег. Пахло глинтвейном и выпечкой. Раскрасневшийся мужчина в длинной парчовой шубе с резным посохом в руках стоял на порожке и сердито смотрел на них.

– Ну что вы глазами хлопаете? Полночь на носу, где мешок с подарками?

– Какие еще подарки? Мы не брали ничего! – воскликнула Лара, сдавая от напора незнакомца назад.

– Вечно у вас на почте беспорядки, – возмущился посетитель, – отправили из Великого Устюга неделю назад, давно должны были прийти. Посмотрите хорошо.

– Вы только не нервничайте, сейчас поищем, – прошептала новая владелица межмирного почтового отделения и связанных с ним проблем. – У вас трек-номер хоть есть? Или что тут вместо него.

– Понаберут по объявлению, – пробурчал мужчина с посохом, – это же все – часть тебя. Подумай, посмекай, прислушайся к себе.

Кристоф кивнул, соглашаясь.

– Дед правильно говорит, только ты сама тут разберешься. Само пространство подстраивается под тебя.

Ларе недосуг было отвечать, но в голове так и засело, что кем-кем, а дедом посетитель точно не был. Что ж, если тут все, действительно, сделано под нее, то и система должна быть какой-то ленивой, не особо логичной и не требующей лишних движений.

Лара подняла руку ладошкой вверх и произнесла:

– Мешок для деда!

Стоящие по углам и на складе коробки, ящики, тюки и

прочее пришли в движение, перемещаясь и пропуская друг друга. Спустя мгновение ей на руку шлепнулся увесистый мешок, но не успела она, улыбаясь, вручить его адресату, как тут же упал еще один. И еще. И еще. Миг и девушку погребло под мешочной горой.

– Отмена! Отмена! Галя, у нас отмена, – сдавленно донеслось из-под кучи, и мешки медленно расплылись по местам.

Посетитель с неммым укором взирал на происходящее, но приходить на помощь пока не спешил. То ли верил в ларкины силы, то ли просто не в его правилах это было.

– Госпожа почтмейстер, дедов-то много, тут нужен определенный, – подсказал Кристоф. Сам он уже освоился, нашел в углу кофемашину для посетителей, и теперь, угостив и странного деда-недеда, пил кофе с шоколадом.

– Строго говоря, слово «почтмейстер» имеет мужской род не только в русском языке, но и в немецком, из которого произошло. Приставка «мастер» однозначно на это указывает. А «почтмастерица» мне не нравится. Нужно какое-то название придумать себе красивое.

Все эти рассуждения Лара высказывала, поднимаясь с пола после нашествия мешков. Ну что ж, логично, что деды разные. А этот какой? И, главное, почему он дед, если никакой он не дед? Лет тридцать с хвостиком.

– Погодите, я поняла, – торжественно объявила Лара, – дед – это должность, да? А у кого должность деда? Да еще в комплекте с вот таким нарядом, посохом и мешком подарков из Устюга? Мешок с подарками для Деда Мороза! – торжественно объявила она.

Слегка покачиваясь, из складского помещения выплыл

совсем небольшой с виду мешочек. Впрочем, по тому, как его заносило на поворотах, возникало ощущение, что при всех своих скромных размерах, он очень массивный.

– Вот теперь то, что надо, – сказал Дед Мороз, выкинув стаканчик из-под кофе, – благодарю. Что тут у меня есть для вас? – он погрузил руку в мешок так глубоко, как совершенно точно не могли позволить его внешние размеры. – Так, отважный покоритель космических морей и вневременных океанов получает, о, как интересно, кормушку для ветра.

Если Кристоф и ожидал такого развития событий, то по его виду этого никак нельзя было сказать. Он совершенно очарованно смотрел на небольшую коробочку и мысленно уже представлял, как установит ее на крыше, а ветер будет забегать к нему в гости.

Лара с интересом поглядывала на коробочку, но больше ожидала, что же подарят ей.

– А тебе, госпожа почтовый медиум, – Дед Мороз повторил свою манипуляцию с мешком, залезая чуть не по пояс, – ключ. Только вот я сам не знаю от чего он. Полагаю, в подарок к ключу прилагается какое-то приключение, которое тебе только еще предстоит пережить.

Не то, чтобы Ларе подарок не понравился. Понравился, еще как. Она же не Буратино. Но хотелось бы, конечно, хотя бы что-то маленькое и простое, но прямо сейчас.

– Спасибо, Дед Мороз, буду беречь его в ожидании новых приключений, – поблагодарила она, убирая ключ в ящик у

стойки.

– Береги. А мне пора, новогодняя ночь у нас только начинается. Заканчивайте ваши дела, берите письма, открытки, да выходите на площадь. Самое время кататься на горке, пить медовый чай, лакомиться праздничным угощением и раздавать сообщения получателям. Увидимся еще.

Дверь захлопнулась и снова из дверей, выходящих во внутренний дворик, запахло розами и жарким солнцем. Это было странно, но одновременно прекрасно.

– А у меня для тебя тоже есть подарок, – сказал Кристоф, подходя ближе. – Только за ним нужно будет сходить на пристань.

– Думаю, сначала мне стоит раздать открытки, – сказала Лара. И только она это сказала, как из разных углов зала стайками вылетели тонкие яркие карточки открыток и писем. Несколько штук выскользнули и из сумки, которую так и бросили в углу. Открытки покружили и аккуратными стопочками сложились на столе.

– Кажется, других вариантов нет, придется идти праздновать, – улыбнулась Лара, – вот только нужно вернуться на яхту за джинсами и свитером, да и тебя утеплить. А то мы совсем не по сезону.

– Ты так ничего и не поняла, – расхохотался Кристоф, – Ларка, ты же теперь хозяйка мижмирного отделения почты. Тебя не смутило, что дверь из лета в зиму? И вообще, на той стене, где никаких дверей быть не может, там же внизу

обрыв и бухта.

– Да поняла я все, что я книжек не читала? – возмутилась Ларка. – Но не ходить же в честь этого в шортах по снегу?

– Просто оглянись. Как думаешь, лично для тебя, где было бы удобно, чтобы был шкаф с одеждой?

– Я, кажется, начинаю понимать. Все появляется по мере необходимости и такое, как мне нужно?

– Скорее, какая ты. Каждый дом на острове несет отпечаток личности своего хозяина. Так что, если у тебя тут плита взорвется или кровать пойдет погулять по городу, претензии только к себе.

– Дожили, – вздохнула Ларка, понимая, что если у дома на самом деле будет ее характер, то это будет как угодно, но только не скучно, – ладно, я бы шкаф поставила тут, – ткнула она в совершенно гладкую стену в углу.

В тот же момент там прорезалась тонкая линия, разделяющая створки дверей. Стена рывками распухла, и спустя несколько секунд перед ними оказался большой угловой шкаф, полный самых разнообразных нарядов.

– Какая красивая, – выдохнула Ларка, приподнимая расшитую серебряными нитями парчовую полу шубы. – Я такие

только в сказках видела.

– Если не против, я выберу что-нибудь попроще, – Кристоф снял с вешалки теплое пальто приятного шоколадно-коричневого цвета.

– Да хоть тулуп, а я, может, всю жизнь такую надеть хотела, как у Снегурочки!

– Иди уж, Снегурочка, – Кристоф не мог сдержать улыбку, наблюдая, как радостно кружится перед зеркалом Ларка. – Сапоги не забудь!

И вот наконец ярмарка! Шумная, веселая, пахнувшая пряностями и выпечкой. Словно волшебные теремки по бокам дорожек стоят лотки с товарами. Тут и елочные игрушки, и расписные шкатулки, и большие рогалики, посыпанные крупной солью, и карамельные яблоки, и пушистые теплые носки с рукавицами. Лара шла, раскрыв рот, от удивления и радости. Жаль только денег не было, да и какие еще тут деньги в ходу неизвестно.

– А ты не знаешь где мы? Мне кажется, что говорят на русском, но, полагаю, это все та же магия острова?

– Правильно полагаешь. Не знаю, похоже на старую Европу, но, учитывая, что перед нами идет хоббит, а слева я вижу лавку «Магические амулеты и талисманы», думаю, все-таки магический мир.

Как только Кристоф произнес название лавки, пачка открыток затрепетала, задергалась, будто пытаясь выбраться из рук хозяйки. Лара только и успела, что посмотреть на открытки, как одна из них сама ткнулась ей в ладонь. Но даже если бы этого не случилось, она все равно как-то почувствовала, что нужна именно эта красивая картонная карточка, с замком в заснеженных горах. Кажется, магия потихоньку начинает открываться своей новой владелице.

– Крис, мне нужно отнести почту в эту лавку. Смотри, вон и почтовый ящик на двери, такой красивый, с ветками ели

и остролистом.

– Для того мы и вышли, дерзай. А я пока сниму пробу с тех булочек. Кажется, мы ели целую вечность назад.

Лара позволила приятному чувству волнения заполнить ее. Все-таки первое письмо. Вообще, строго говоря, первой доставленной ей почтой был мешок для Деда Мороза, но тогда она не вполне осознавала происходящее. Теперь же можно было почувствовать легкую дрожь и теплоту открытки, и что-то вроде сияния, охватившего почтовый ящик, при приближении.

«Быть магическим почтальоном не так уж сложно», – легкомысленно подумала новая госпожа почтмейстер, опуская открытку в прорезь.

– Кто это там? – вдруг послышалось в глубине лавки, и не успела Лара отойти, как дверь отворилась. – Новая почтовница? – с легким акцентом, который напоминал прибалтийский, спросила хозяйка лавки. – Просимо войти.

– Большое спасибо за приглашение, я обязательно загляну к вам в ближайшие дни, но сейчас мне нужно идти раздавать почту. Сами понимаете, праздник, все ждут приветы от родных и близких, – отказалась Ларка, но все-таки заглянула внутрь помещения. Как она и ожидала, там заманчиво высились стеллажи с развешанными, расставленными и разложенными штуками всех мастей от огромных посохов до крошечных искорок.

– Будь добра, принеси мне несколько роз, что растут на

вашем острове. Из них получаются прекрасные сладобья. Я бываю тут каждый день, даже после закрытия. Если что, спроси Марту. А это за доставку почты, – на ладонь Лары легла маленькая серебристая монетка.

– Спасибо, обязательно найду и принесу розы. И, наверняка, выберу что-то в вашем замечательном магазине, раз уж, как выяснилось, я могу зарабатывать.

– Конечно, можешь, – ответил Кристоф, подходя, – булочку?

– И лучше с кофе!

Наловчившись прислушиваться к легкому покалыванию и трепету, возникавшему в стопке открыток, Лара довольно быстро раздала почти всю корреспонденцию. Только два конверта все еще сиротливо дожидались своей участи. Сколько она ни всматривалась в прохожих и дома вокруг, но ни трепета, ни сияния различить не смогла.

– Даже не знаю, что с ними делать, – устало призналась она, – давай хоть отдохнем, посидим где-нибудь?

– Ну, заснеженная скамейка тебя вряд ли привлечет, – пошутил Кристоф, оглядываясь. – О, да это же «Пит и пончик», пойдем, покажу тебе еще одно межмирное заведение. Это вовсе не такая редкость, как можно было бы подумать.

В «Пит и пончик» было уютно и просто. Пахло свежеспеченным хлебом, к которому подавали травяное масло и густое молоко. Хозяин пекарни – молодой мужчина со светлыми волосами по имени Пит сам стоял за стойкой, а у дверей посетителей встречал радостным лаем мопс Пончик.

Согревшись и попробовав самый вкусный хлеб, что когда-либо ей доводилось пробовать, Лара расслабилась и чуть было не задремала. День выдался на редкость длинным. Кристоф, не желая ее беспокоить, разглядывал оставшиеся конверты.

– Смотри-ка, это же тебе? – удивленно воскликнул он.

Лара сонно протерла глаза и посмотрела на конверты. Действительно, ее петербургский адрес.

– Действительно, мои. Из сумки вылетели, наверное, а я и не заметила. У нас с друзьями есть традиция обмениваться на Новый год открытками. Очень приятно вот так получить кусочек тепла из другого города, а, может, даже страны. У меня дома целый пакет большой хранится.

Ларе чуть взгрустнулось. Вроде и мелочь, а когда еще домой попадешь, и хотя бы свои открытки увидишь. Хорошо еще, что остались те, что пришли сегодня. Даже открыть не успела еще. Одна от приятельницы, а вот вторая без подписи.

– Интересно от кого она? – повертев в руках послание, сказала Лара. Простой коричневый конверт, штамп смазан, на картинке яркое синее море и увитая цветами башня. Ни обратного адреса, ни имени отправителя, только размашистая надпись:

«Самое время начать новую жизнь. С праздником!»

